

Чжу Ифэн был разгневан. Почему глаза этой женщины в его объятиях не могли наполниться его образом, как у всех остальных? Те дрянные женщины видели только его высокий статус принца. Он, не обычный, наконец-то нашел девушку по душе, но она не взглянула на него с любовью. Вспоминая её фарфоровое лицо, он снова увидел перед глазами её шок и трепет, которые она испытывала, увидев его истинное лицо в том дворцовом вечеру. Ему вдруг стало не по себе. В прошлом, любовь этой женщины к Чжу Исю была известна всему королевству Чу. Ради него она нарушала правила приличий, присущие её статусу дочери знатного рода, и разыскивала его. Он не раз видел, как она тайком следует за Чжу Исю. Он поднял руку, чтобы коснуться её подбородка, и пристально посмотрел на неё: "Гуляешь так легкомысленно? Ты знаешь, как опасно было сейчас?" Видя тех тварей, которые, сидя в повозке, жадно смотрели на неё, он едва сдерживал себя, чтобы не выколоть им глаза! "Какая опасность? Я же не одна вышла", - ответила ему Цинь Луои, бросая на него косой взгляд. Она не верила, что он не заметил, как за ними следовали люди из дворца. Чжу Ифэн, смотря на её беспечный взгляд, невольно улыбнулся. "Ты!" Он протянул руку, потрогал её нос, пробормотал что-то себе под нос и покачал головой. Видя, что они уже приближаются к особняку князя Чжэньнань, он, наконец, убрал руку и поправил немного помятую одежду девушки. В его глазах, обычно полных игривости, появилась серьезность: "Иэр, осталось меньше двух месяцев, тебе нужно заранее подготовиться к отъезду из дворца... Тебе не нужно приносить с собой лишнюю одежду и вещи, я обо всем позабочусь". Сердце Цинь Луои учащенно забилося. Чувствуя вину, она не смела смотреть ему в глаза. Отведя взгляд, она посмотрела в окно и спокойно сказала: "Хорошо". Видя, как она отводит взгляд, Чжу Ифэн подумал, что она не хочет покидать дворец. Он протянул руку, погладил её по голове и тихо успокоил: "Не беспокойся, через год-два я найду подходящую возможность, чтобы вернуть тебя сюда. И тогда мы будем вместе навсегда, во дворце или в княжеском особняке, ты сможешь возвращаться сюда в любое время". Цинь Луои сжала губы, её взгляд блуждал. Независимо от того, найдет ли Цзянь Юянь людей с Пелангского Острова, она уедет. Чжу Ифэн она могла только сказать "извини". Думая о том, как он, будучи принцем, после того, как она его вылечила, не сказал ей ни слова упрека, не презрел ее, а старался всячески выполнить свой долг перед ней... Она не осталась безучастной. Просто это чувство не было любовью, и она не останется рядом с ним вечно только из-за мимолетного влечения. Повозка остановилась. Чжу Ифэн распахнул шторы и первым спрыгнул на землю. Как только он собирался повернуться и помочь Цинь Луои выйти, он краем глаза заметил, что князь Чжэньнань Цинь Линъюнь и Чжу Исю приближаются к дворцу. Он машинально убрал протянутую руку, и на его лице расцвела привычная улыбка. Князь Чжэньнань не ожидал, что принц так внезапно приедет во дворец. Он был озадачен и направился навстречу к нему. Чжу Исю тоже подошел, с теплой улыбкой на лице. "Ваше Высочество, наследный принц!" "Брат император". Чжу Ифэн слегка приподнял тонкие губы и махнул рукой: "Князю Чжэньнань не нужно церемониться". Черные шторы повозки медленно поднялись, и из неё вышла девушка в небесно-голубом платье. "Отец-князь". "Иэр?" Увидев девушку, выходящую из повозки, князь Чжэньнань невольно удивился. Как Иэр оказалась с наследным принцем, и ехала она в его повозке? У Чжу Исю расширились зрачки. В его глазах мелькнуло недоумение. "Благодарю Вас, Ваше Высочество, наследный принц, Луои!" Цинь Луои, видя удивление двоих, почувствовала смущение и глубоко поклонилась Чжу Ифэн. Чжу Ифэн с улыбкой посмотрел на неё: "Сегодня принцессу напугали, так что отправляйтесь прямо домой и отдохните". После этих слов выражение лиц князя Чжэньнань и Чжу Исю изменилось. Словно они что-то поняли, их взгляды быстро пробежали по Цинь Луои. Убедившись, что с ней все в порядке, они расслабились. "Иэр, что произошло?" Цинь Луои не скрывала ничего и рассказала, что произошло. Князь Чжэньнань, разгневанный, сверкнул глазами, а лицо Чжу Исю потемнело. Он подошел к ней: "Иэр, ты сегодня ходила в Сяньлифанг?" Цинь Луои кивнула. "В будущем, когда будешь ходить туда, бери с собой побольше людей". Чжу Исю посмотрел на неё, в его чёрных глазах, как у феникса, горел яркий огонь. Видя это, Чжу Ифэн слегка улыбнулся, но в его глазах появился холодный

блеск, он усмехнулся про себя. Князь Чжэньнань поблагодарил принца и проводил его во дворец. Третий принц, идя за Цинь Луои на два шага позади, расспрашивал её о том, что она купила в Сяньлифанге. Цинь Луои выбрала пару невинных вещей и рассказала об этом. "Иэр, зачем тебе нужны эти духовные растения?" Чжу Исю был в недоумении. Такие растения, как лисий гриб, не были обычными. Её тело не подходило для культивации, поэтому он действительно не понимал, зачем ей все эти вещи. "Я изучаю алхимию", - Цинь Луои сделала небольшую паузу, и с лёгкой улыбкой добавила: "Я умею варить самые обычные пилюли". "Ха-ха", - рассмеялся Чжу Ифэн, явно не веря ей. "Иэр, не говори глупостей", - ласково одёрнула её княгиня Чжэньнань, в её чёрных глазах читалось отеческое чувство. Алхимия давалась нелегко. Например, он, сам достигнувший уровня Божественного воина, за десятки лет не сумел создать ни одной пилюли первого уровня. Ещё ничего, если бы Иэр сказала это перед ним, но ведь здесь принц! Цинь Луои надула губки и прошептала: "Я не говорю глупостей". Эта её капризная милая улыбка заставила в глазах Чжу Исю, всегда полных холодного блеска, зародиться теплоту: "Оказывается, Иэр нравится алхимия. В моем особняке есть алхимическая комната. С этого момента... пользуйся ей, Иэр". Князь Чжэньнань, уже отошедший подальше, услышав эти слова, в его глазах засияла удовлетворенность. Улыбка Чжу Ифэн пропала. Выражение его лица стало непроницаемым. Цинь Луои остановилась, повернулась и посмотрела на его полное лицо, напоминающее нежный фарфор, и чуть приоткрыла свои алые губы: "Ты умеешь варить пилюли?" Она никогда об этом не слышала. Чжу Исю с улыбкой покачал головой: "Нет, но когда я переехал в свой новый особняк, то специально построил алхимическую комнату, на всякий случай". Цинь Луои вспомнила Шангуань Циюй. Она усмехнулась: «Он действительно предусмотрителен». Цинь Луохан стояла вдалеке, в углу, наблюдая, как третий принц и Цинь Луои идут рядом, а на красивом лице третьего принца сияла улыбка. "Сучка! Третий принц мой!" Она сжала в кулаке розовый цветок, только что сорванный ею, и сжала его до тех пор, пока он не разлетелся на части. Цветы упали на землю, её глаза покраснели, а в них мелькнуло безумие. Только когда фигуры, которые она всё ещё наблюдала, скрылись из виду, она отвернулась и с силой растоптала лепестки, которые оставались на земле. Два дня спустя Цинь Луои успешно приготовила пилюлю восьмого уровня "Имитация смерти". Она взяла синюю фарфоровую бутылочку, аккуратно наполнила её и спрятала. Думая о своём предстоящем отъезде, она поняла, что, возможно, больше никогда не увидит их. Она была не готова расставаться, но ей уже не хотелось заниматься культивацией, поэтому она проводила как можно больше времени со своей матерью. Князь Чжэньнань и его супруга думали, что она разочаровалась в культивации, и, наконец, отказалась от нее. Они вздыхали, но ничего не говорили, и радовались, видя её счастливой. Время летит, и вот уже наступила самая оживленная пора Нового Года. В столице повсюду были развешаны фонарики и висели гирлянды, всё кипело жизнью. Чиновники со всего королевства Чу спешили вернуться в столицу, чтобы отчитаться о своей работе. С возвращением в столицу чиновников, естественно, прибывали и их семьи. В известных ресторанах и чайных, в праздничных улицах, повсюду можно было увидеть богатых и изящных дам, одетых в дорогие наряды. Они были бесприкословны и властны. На третий день первого лунного месяца князь Чжэньнань, взяв с собой наложницу и двух дам из дворца, отправился в храм Сяньго, что находился на южной окраине столицы, чтобы совершить подношение благовоний. Это был древний обычай, зародившийся в королевстве Чу тысячи лет назад. В храме Сяньго в давние времена жил очень могущественный монах. Говорили, что с второго по пятый день первого лунного месяца, если совершить в храме Сяньго подношение благовоний, то это принесет благоденствие и мир всей семье на весь следующий год. После того, как они вознесли благовония, князь Чжэньнань с супругой были приглашены аббатом храма Сяньго, а Чжу Мэй осталась с группой слуг и стражей, чтобы присматривать за Цинь Луои и Цинь Луохан. Храм Сяньго был настолько велик, что для посетителей была специально выделена тихая обитель. Их обитель была расположена на севере. Во дворе царила тишина, но в последние два дня в храме было так много людей, что многие принесли с собой еду и безделушки, чтобы продать их тут. Хотя во

дворе не было такой суеты, они все равно слышали снаружи крики продавцов и торгашей. Цинь Луохон, лицо которой было перевязано белой повязкой, смотрела в окно и немного грустила. "Сестра, отец с матерью вернутся нескоро, давай мы выйдем погуляем". Цинь Луои, светящаяся улыбкой, подняла брови и взглянула на неё: "Хотела бы выйти, но отец, уходя, сказал нам, чтобы мы не бродили по храму. Сегодня в храме Сяньго слишком много людей, со всех сторон прут как сельдь в бочке, опасно". Цинь Луохон встала, подошла к ней, нежно взяла ее за руку и сказала: "Дорогая сестрица, мы не будем уходить далеко, просто посмотрим поблизости". Чжу Мэй подошла, смотрит на неё хмуро и говорит: "Принцесса права, сегодня в храме слишком много людей, нельзя выходить. Хан'эр, ты должна слушать своего отца". Цинь Луохон, уже сжимающая ее руку, замахала ею ей, стараясь проникновенно просить: "Мама, мы не будем уходить далеко, просто посмотрим, что там снаружи". Она вновь обратилась к Цинь Луои: "Сестра, пойдем вместе, я позову стражей, все будет хорошо!". Чжу Мэй неохотно кивнула, глядя на Цинь Луои. Цинь Луои посмотрела на Чжу Мэй, потом на Цинь Луохон, в ее тёмных, ясных глазах появился слабый блеск: "Хорошо, но мы не будем уходить далеко". "Конечно, мы не будем уходить далеко!" Цинь Луохон закричала в ответ. "Ты, девица...", - Чжу Мэй кивнула с недовольством: "Идите, но следите за принцессой, и не забудьте вернуться пораньше". Цинь Луохон улыбаясь, все ей ответила. Чжу Мэй выбрала пятерых самых опытных стражей из своей охраны, дала им строгие инструкции и попросила их сопровождать сестер Цинь Луохон. Снаружи храма Сяньго была невероятная толпа: гадалки, продавцы еды, гончары... все было. Цинь Луохон тянула Цинь Луои за собой, заглядывая то в одну, то в другую сторону, не замечая, как далеко она ушла. Пять стражей шли за ними, будучи все воинственными мастерами. Сколько бы людей ни было вокруг, они всегда оставались рядом. Они повернули дважды, и толпа стала меньше, но энтузиазм Цинь Луохон только увеличился. Она крепко держала Цинь Луои за руку, продолжая идти вперед. В глазах Цинь Луои мелькнуло беспокойство, но она ничего не сказала. В конце дороги был заброшенный двор. Цинь Луохон была разочарована, увидев его: "Жаль, дальше нет ничего интересного". Как только она это произнесла, из заброшенного домика выскочили несколько человек в синей одежде, в руках у них были холодные острые клинки, и они бросились на девушек. "Ой!" Цинь Луохон вскрикнула, отшатнулась в мгновение ока, побледнев, она злобно спросила: "Кто вы такие, и что вам надо?" "Принцесса, вторая мисс, уходите!" Стражи, которые шли за ними, увидев опасность, немедленно вытащили мечи и бросились на помощь, защищая Цинь Луои и её сестру. Люди в синем были все в масках, и они атаковали с огромной жестокостью. В скором времени один из стражей был убит, а четыре оставшихся были ранены. "Сестра, беги, они долго не продержатся!" Цинь Луохон побледнела, крепко сжала её руку и потянула ее из двора. Потом быстро побежала в сторону толпы. Человек в синей одежде явно целился в них. Увидев их бегство, из маленького дворика мгновенно выскочил преследователь, преградив им путь. В руке он сжимал длинный, острый меч, и, замахнувшись, бросился на них. - Сестра, беги! - воскликнул Цинь Луохон, схватив ее за руку и потянув в противоположную сторону. По склону горы тянулась тропинка. Человек в синей одежде яростно продолжал погоню. В критический момент из дворика выскочил окровавленный стражник, подняв меч навстречу преследователю. Беглецы, не оборачиваясь, мчались вперед. Запыхавшиеся, они не знали, сколько пробежали, но, наконец, больше не видели тени преследователя. Цинь Луохон, с трудом переводя дыхание, остановилась. Подняв порванный рукав, она смахнула пот со лба и огляделась. Вокруг возвышались высокие горы, а воздух был наполнен лишь птичьим щебетом и стрекотом насекомых. - Где мы? - переспросила Цинь Луои, также осматриваясь. - Я вовсе не знаю, куда бежала в такой суматохе, - слабо покачала головой Цинь Луохон. В течение погони она не чувствовала никакой боли, но сейчас, когда остановилась, ощутила резкую боль во всем теле, а одежда была порвана, а в некоторых местах даже кожа была царапана. Цинь Луои взглянул на ее утомленный вид. В его глазах вспыхнул холодный огонь: - Сестра, ты каждый год приезжала в Хангуоский храм, но неужели никогда не бывала в этих местах? Цинь Луохон куснула губу. Ее черные глаза, визировавшие из-под белой повязки, были полны раздражения:

- Сестра потеряла память, поэтому я не помню... Раньше, когда мы приезжали в Хангуоский храм, мы никогда оттуда не выходили. Сегодня... все по моей вине... - Что нам теперь делать? Нам срочно нужно вернуться. Если эти убийцы найдут нас, нам грозит опасность, - топал ногой Цинь Луои, проявляя беспокойство. - Сестра права. - Цинь Луохан согласилась с серьезным кивком. Подняв глаза и оглядевшись, она вдруг увидела что-то интересное и удивилась: - Смотри, там кто-то есть. Пойдем спросим. Недалеко от них, на расстоянии нескольких сотен метров, стояла группа ярко одетых телохранителей, оглядываясь по сторонам. - Быстро, схватите её! Найдите мне ту красавицу! А я не верю, что она сможет убежать из-под моей ладони! - высокомерно крикнул толстый молодой человек, одетый в роскошное красное платье. Ему было не более двадцати лет. Взмахнув рукой, он послал своих телохранителей вверх по горам, подобно волкам и тиграм. Повышенная орлиная зрительность позволила одной из стражников в скором времени заметить двоих стройных фигур на горной тропе. - Мастер, смотрите! - восторженно крикнул он. Человек в красном громко захохотал, и его глаза заблестели гордостью: - Ха-ха, я же говорил, что она не убежит... Быстро поймайте ее! Я щедро вознагражу вас! - Никаких проблем, господин, не волнуйтесь! Она не ускользнет от нас! - счастливый перспективой хорошего вознаграждения, отряд стражников разразился смехом, с нетерпением мчась вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4217476>